

КАЮМОВ РАШИД ИЛГИЗОВИЧ

**МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНО-ПРАВОВОЕ
СТРАХОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право, предпринимательское право,
семейное право, международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2009

Работа выполнена на кафедре гражданского права и процесса ЧОУ ВПО
«Институт экономики, управления и права (г. Казань)»

Научный руководитель

доктор юридических наук,
Фархутдинов Инсур Забирович

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор
Богатырев Александр Григорьевич

кандидат юридических наук,
Косоруков Антон Анатольевич

Ведущая организация

**Московская государственная
юридическая академия**

**Защита состоится «3» апреля 2009 года в 12 часов на заседании
объединенного совета по защите докторских и кандидатских
диссертаций ДМ 212.081.12 при Казанском государственном
университете им. В.И. Ульянова – Ленина по адресу: 420008, г. Казань,
ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 335.**

**С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Казанского государственного университета.**

Автореферат разослан «___» _____ 200__ года

Ученый секретарь Диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

I. Общая характеристика работы.

Актуальность темы диссертационного исследования. Активно происходящие интеграционные процессы между государствами в сфере иностранных инвестиций, обуславливают тесное взаимодействие национального и международного права. Взаимовлияние этих двух самостоятельных и постоянно взаимодействующих правовых систем не может не охватывать и сферу страхования иностранных инвестиций. В результате происходит правовое регулирование иностранных инвестиций на двух уровнях: национально-правовом и международно-правовом уровнях.

Международные публичные инвестиционные отношения как особая правовая связь между государствами по регулированию иностранных инвестиций требуют от самих государств выработки особого публичного и частноправового механизма защиты зарубежных капиталовложений, в том числе и путем страхования иностранных инвестиций.

В странах, где сохраняется общая политическая и финансовая нестабильность, правительство не может гарантировать полную и безусловную защиту иностранных инвестиций. Это объективно вызывает острую необходимость в международно-правовых методах их защиты и страхования.

Чрезмерно высокий риск делает очень сложным для частной страховой компании возмещение своих затраты по выплате страхового возмещения путем взыскания с принимающего инвестиции государства суммы страхового возмещения в порядке суброгации.

В последние десятилетия иностранные инвесторы, а также национальные предприниматели, заинтересованные в привлечении иностранного капитала, пытаются создать систему дополнительных гарантий, защищающих инвесторов от некоммерческих рисков, вытекающие из нестабильной политической обстановки, а также связанные с репрессивными мерами органов государства. Одним из элементов такой

системы дополнительных гарантий предполагается система страхования некоммерческих (политических) рисков.

В условиях активного зарубежного инвестирования важное значение приобретает институт суброгации, действующий в системе международного инвестиционного права. Применение этого традиционного института страхования инвестиций от некоммерческих рисков осложнено тем, что ответчиком по требованию страховщика, заявленного в порядке суброгации, является суверенное государство, обладающее судебным иммунитетом. Это делает практически нереальным для частной страховой компании возможность компенсировать свои затраты по выплате страхового возмещения путем взыскания с принимающего инвестиции государства суммы страхового возмещения в порядке суброгации.

Задачей Международного агентства по гарантиям инвестиций (МИГА) является поощрение иностранных инвестиций в развивающихся странах путем предоставления частным инвесторам дополнительных гарантий.

А между тем, несмотря на значительный опыт, накопленный в сфере правового регулирования иностранных инвестиций, до сих пор отсутствует надлежащий механизм соответствующего международно-правового страхования в контексте современных экономических отношений. Новые тенденции, обусловившие усложнение структуры нормативной системы международного права, проявляются в первую очередь в регулировании международных инвестиционных отношений.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы международных частноправовых методов регулирования страхования иностранных инвестиций является темой практически малоисследованной.

Объектом диссертационного исследования выступает совокупность частноправовых отношений на международном и национальном уровнях, охватывающих комплексно сферу страхования иностранных инвестиций.

Предмет диссертационного исследования составляет комплекс действующих принципов, норм, положений международного частного права, регулирующих правоотношения в ходе страхования иностранных инвестиций на территории Российской Федерации.

Основная цель и задачи исследования обусловлены необходимостью решения актуальных научно-теоретических и практических проблем на основе накопленного доктринального материала в теории международного инвестиционного права, в том числе, исследования проблем соотношения норм национально-правового и международно-правового регулирования страхования иностранных инвестиций в соответствии с п.4 ст.15 Конституции РФ.

Цель исследования заключается в изучении частноправовых проблем страхования иностранных инвестиций как инструмента улучшения условий зарубежных капиталовложений. В работе рассматриваются проблемы формирования благоприятного инвестиционного климата, регулирования инвестиционной деятельности, защиты иностранных инвестиций путем их международно-правового страхования.

Задачей исследования также является анализ особенностей и проблем страхования инвестиционных рисков в мировой, а также российской практике, а также определение основных направлений формирования, развития, и повышения эффективности политики привлечения и защиты иностранных инвестиций, проводимой Российской Федерацией. Решению задач может помочь комплексный аналитический подход к исследованиям в рамках вновь выделенной комплексной отрасли международного инвестиционного права в системе международного публичного права и системе международного частного права.

Вышеизложенные цель и задачи вызывают необходимость в обоснованных рекомендациях по практическому применению отдельных, инструментов регулирования страхования в ходе осуществления иностранной инвестиционной деятельности.

На достижение указанной цели направлено решение следующих научно-практических задач:

- определение места института страхования в системе международного частного права инвестиционного права;
- выявление тенденций, проблем, особенностей с целью улучшения правового регулирования страхования иностранных инвестиций;
- поиск оптимальных форм и методов гармонизации национально-правовых и международно-правовых норм регулирования страхования инвестиций международного характера;
- раскрытие правового содержания страхового риска;
- выявление некоммерческого характера рисков при осуществлении иностранной инвестиционной деятельности;
- исследование суброгации как основы международно-правовой страховой системы;
- обозначение статуса Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций;
- классификация рисков, страхуемых МИГА;
- определение параметров правовых гарантий страхования иностранных инвестиций;
- рассмотрение международно-договорных основ защиты иностранных инвестиций.

Теоретические и методологические основы исследования сформировались на основе изучения доктринальных исследований, национально-правовых законодательных и других нормативно-правовых актов, а также международно-правовых многосторонних и двусторонних договоров и документов. При разработке темы применялись общие научные методы познания: диалектический, комплексный, сравнительно - правовой, формально - логический и др.

Исходным методологическим подходом выступал диалектический метод, обосновывающий взаимообусловленность всех социально-экономических процессов, в том числе и в области зарубежного инвестирования.

Комплексный метод позволил диссертанту проанализировать обозначенные проблемы во всем многообразии их связей и отношений. Сочетание сравнительно-правового и формально-логического методов дало возможность выявить пути оптимального сочетания международных публично-правовых и частноправовых методов регулирования.

Нормативную базу диссертационного исследования составили: международные многосторонние договоры (Сеульская конвенция 1985 г. и другие) и двусторонние договоры о поощрении и взаимной защите инвестиций, решения международных арбитражных судов и др., Гражданский Кодекс РФ, Закон РФ “Об иностранных инвестициях в Российской Федерации” от 9 июля 1999 г., Закон РФ “О соглашениях о разделе продукции ” от 30 декабря 1995 г., другие законодательные и нормативно-правовые акты, постановления Конституционного Суда РФ.

Особое значение в ходе данных научных изысканий имели научные и научно-практические работы таких отечественных специалистов в сфере международно-правового и национально-правового регулирования иностранных инвестиций, как Богатырев А.Г., Богуславский М.М., Вознесенская Н.Н., Волова Л.И., Доронина Н.Г., Евтеева М.С., Исполинов А.С., Кабалкин А.Ю., Лабин Д.К., Семилютина Н.Г., Силкин В.В., Трапезников В.А., Фархутдинов И.З. и другие.

В ходе данного научного исследования использовались также труды таких зарубежных ученых, как Батлер В., Беликжан В., Вальде Т., Мачлински П., Нортон Дж., Салакьюзе У., Сорнараджа М., А. Фотурос, Шварценбергер Дж., Шихата Н. и другие.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые комплексно исследуются проблемы международного

частноправового и публично-правового страхования иностранных инвестиций. В ходе исследования в целях совершенствования правового регулирования иностранных инвестиций диссертантом сформулированы концептуальные подходы к участию России во все более усиливающемся интеграционном инвестиционном сотрудничестве, к разрешению государственно - правовых проблем в условиях глобализации международных экономических отношений, применению мер разумного государственного вмешательства в международный инвестиционный проект.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Современное динамичное развитие международного частногоправового регулирования иностранных инвестиций выявляет целый комплекс новых, исключительно сложных проблем, в том числе и в сфере международно-правового страхования иностранных инвестиций, эффективное решение которых возможно только при условии, если будет задействован потенциал всей международной нормативной системы. Международные инвестиционные отношения представляют собой многоаспектный комплекс отношений, требующий частногоправового и публично-правового регулирования. Правовое регулирование инвестиционных отношений на национальном и международном уровнях ведет к формированию новых систем регулирования, т.е. становлению инвестиционного права — соответственно национального и международного. Стало быть, и в сфере страхования иностранных инвестиций происходит формирование национально-правового и международно-правового методов регулирования.

2. Государство как основной субъект международного инвестиционного права играет ведущую роль в обеспечении правовой защиты зарубежных капиталов на международно-правовой основе. Например, на это направлена международная межгосударственная система страхования частных зарубежных капиталовложений. При этом в сфере иностранных инвестиций

оно, как правило, не выступает в качестве участника международных частноправовых имущественных отношений. Государство в данном случае играет в первую очередь не только роль гаранта частной иностранной инвестиционной деятельности в пределах собственной территориальной юрисдикции, но и является стороной международного договора, направленного, например, на страховую защиту иностранных инвестиций частноправовыми методами.

3. В сфере международно-правового страхования частных иностранных инвестиций важнейшее значение имеют нормы международных договоров, определяющих механизм регулирования частных правоотношений. Это касается и правоотношений в сфере суброгации, регулируемых методом публичного права. Исследование гражданско-правовых последствий, возникающих в результате публично-правовых мер регулирования, например, в ходе принудительного изъятия иностранной собственности находятся в сфере международного частного права.

4. Традиционно некоммерческими (политическими) рисками считаются риски, возникающие в результате событий непреодолимой силы и имеющие политический характер, то есть исходящие от органов власти и управления либо от иных государственных образований или народных масс. В обычном гражданском договоре страхования этот перечень рисков, как правило, относится к так называемой форс-мажорной оговорке, согласно которой вынесение ущерба имущественным интересам страхователя при наступлении перечисленных форс-мажорных событий не влечет за собой возникновения обязанности страховщика компенсировать нанесенный ущерб.

5. Договор страхования иностранных инвестиций заключается на специальных условиях, т.е. речь идет о страховании от политических рисков или так называемых некоммерческих рисков. Диссертант считает, что употребление термина «некоммерческий риск» не вполне оправданно, так как любой риск, принятый на страхование страховщиком, не может

рассматриваться как коммерческий, поскольку обязательства страховщика компенсировать причиненный ущерб не преследует цели извлечения прибыли из такой операции страхователем.

6. Страхование инвестиций в рамках деятельности Международного агентства по гарантиям инвестиций (MIGA - МИГА), созданной в соответствии с Сеульской Конвенцией от 1985 года, необходимо рассматривать как один из важнейших факторов, обеспечивающих реальную защиту прав и законных интересов частных иностранных инвесторов на территории государства - реципиента иностранной собственности. Задачей МИГА является поощрение иностранных инвестиций в развивающихся странах путем предоставления частным инвесторам дополнительных гарантий и оказания услуг по улучшению инвестиционного климата в стране, принимающей иностранный капитал. Использование термина "гарантия" в названии МИГА, равно как и в нормативных документах, регулирующих эту деятельность, не должно вводить в заблуждение - в данном случае этот термин отождествляется со страхованием, а не с гарантией как таковой. Термины "guarantee" (гарантия) и "insurance" (страхование) применительно к проблематике международного страхования инвестиций следует рассматривать как синонимы.

7. Главная особенность международно-правового механизма страхования иностранных инвестиций от некоммерческих (политических) рисков заключается в том, что государство происхождения инвестора берет на себя обязательство выплатить предусмотренную договором компенсацию при наступлении обусловленного обстоятельства. По принципу суброгации оно приобретает право требовать соответствующую сумму у государства - реципиента. Следовательно, частноправовые международные инвестиционные отношения приобретают характер межгосударственных и тем самым получают дополнительную международно-правовую защиту.

8. Принцип суброгации является основополагающим для такой универсальной организации как Многостороннее агентство по гарантиям

инвестиций В случае суброгации в сфере международного публичного права возникает новая проблема – разрешение спора между МИГА и государством – членом этой международной универсальной организацией в силу перехода к ней требований на основе переуступки. При этом, хотя сторонами в инвестиционном споре выступают равноправные субъекты международного права - государство и межправительственная международная организация, существо заявленного требования носит чисто коммерческий, т.е. частноправовой характер.

9. Юрисдикционные иммунитеты в самом общем смысле понимаются как изъятие государства и его органов из-под юрисдикции другого государства, вследствие чего без согласия государства нельзя предъявить к нему иск, наложить арест на его имущество или осуществить принудительные меры по исполнению решения суда. Применение этого института к страхованию инвестиций от политических рисков осложнено тем, что ответчиком выступает суверенное государство, обладающее юрисдикционным иммунитетом. Данная проблема Сеульской конвенцией решается следующим образом. Когда МИГА выступает в качестве суброгата, то есть лица, к которому переходят права требования в силу данного принципа, участники спора вправе договориться о порядке разрешения такого спора, но при условии, что этот порядок не будет отличаться от порядка разрешения споров, предусмотренного в Приложении II Конвенции, а также при условии, что достигнутое по этому вопросу соглашение будет одобрено правлением МИГА.

Апробация полученных научных результатов осуществлена прежде всего путем опубликования их в научных изданиях; путем докладов, сделанных по этим результатам на научных конференциях, и использования некоторых результатов в выступлениях на производственных совещаниях. Его доклады и сообщения обсуждались на следующих научно-практических конференциях: XV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ-2008» Московского

Государственного Университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, апрель 2008г., на заседании «Круглого стола» на тему: «Страхование в инновационной деятельности» на кафедре «Страховое дело» в Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, 2008 г.; международной конференции в Казанском государственном университете имени В.И. Ульянова-Ленина, посвященной 60-летию Всеобщей декларации прав человека, г. Казань, октябрь 2008г.

По материалам исследования опубликовано семь научных статей, в т.ч. одна - в журнале, рекомендованном ВАК.

II. Основное содержание диссертации.

Структура и объем работы обусловлены целями, задачами, объектом, предметом и методологией диссертационного исследования, в силу чего диссертация состоит из введения, трех глав, объединяющих десять параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень разработанности темы, объект, предмет, цели и задачи исследования, его методологическая основа, формулируется его научная новизна и основные положения, выносимые на защиту.

В **главе I - «Институт страхования частных иностранных инвестиций в системе международного инвестиционного права»** - диссертантом исследуются правовые вопросы привлечения и страхования прямых частных иностранных инвестиций, а также роль международного частного инвестиционного права как юридического регулятора страхования иностранных инвестиций.

В **параграфе 1.1. - «Правовые проблемы привлечения и страхования частных иностранных инвестиций»** - основное внимание уделено вопросам притока и обеспечения правовой защиты иностранных

инвестиций посредством их страхования. Автор в результате приходит к выводу, что система страхования рисков становится одним из решающих условий активизации инвестиционной деятельности как отечественных, так и зарубежных инвесторов. Ранжирование стран мирового сообщества по индексу инвестиционного климата или обратному ему показателю риска служит обобщающим показателем инвестиционной привлекательности страны и своеобразным барометром для иностранного инвестора. В настоящее время Россию справедливо относят к государствам с высоким риском зарубежного инвестирования. При этом система страхования рисков частных иностранных инвестиций становится одним из решающих условий активизации инвестиционной деятельности как отечественных, так и зарубежных инвесторов. В общем, страхование просто необходимо для иностранных инвесторов.

Как показывает международная практика, именно прямые частные иностранные инвестиции имеют решающее значение в притоке зарубежного капитала, и поэтому именно они в первую очередь нуждаются в страховом обеспечении. Без надлежащего страхования иностранных инвестиций диссертант уверен, невозможно добиться благоприятного инвестиционного климата, что требует соответствующих организационно-правовых форм инвестирования и создании соответствующих законодательных гарантий.

Осуществляя инвестиционную деятельность в развивающихся странах и государствах переходной экономики со свойственной им политической и экономической нестабильностью, инвестор рискует тем, что в случае изменения политической ситуации его капиталы могут быть подвергнуты определенным ограничениям, а то и мерам принудительного изъятия его собственности. То есть иностранные инвестиции могут быть национализированы, реквизированы без выплаты компенсации своевременно и в полном объеме, как того требуют международные частноправовые нормы, закрепленные, в частности, в двусторонних инвестиционных

договорах. То есть речь идет о некоммерческих рисках, которые одновременно называются политическими рисками. Кстати, в прошлом под политическим риском традиционно подразумевались такие враждебные действия правительства, как экспроприация или национализация активов инвесторов. Сегодня сюда относятся и косвенные, так называемые скрытые или ползучие формы принудительного изъятия иностранных инвестиций.

Не всякое государство может гарантировать точного и неуклонного обеспечения интересов инвесторов на рынке. Особенно это актуально в случае политической нестабильности в стране. Единственное основное средство защиты имущественных интересов инвесторов – прибегнуть к международному страхованию и международным механизмам разрешения споров, что находится в области международного частного права.

Законодательство об иностранных инвестициях в равной мере направлено на регулирование действий иностранных инвесторов и самого государства, принимающего иностранные инвестиции.

Издание специальных норм, регулирующих иностранные инвестиции, необходимо для того, чтобы иностранный инвестор мог заранее рассчитать возможные убытки, которые могут возникнуть в результате принятия тех или иных мер органами государства, принимающего иностранные инвестиции, и принять обоснованное решение относительно перспектив и разумной доли риска инвестирования капитала в экономику того или иного государства.

Диссертант считает, что страхование в учреждении принимающего правительства может оказаться рискованным, если застрахованный риск возникает вследствие действий самого этого правительства.

Параграф 1.2. - «Международное инвестиционное право - регулятор страховой защиты частных иностранных инвестиций» - отмечается, что в исследуемой сфере, как и в других областях правового регулирования иностранных инвестиций, действует двухуровневый механизм страховой

защиты зарубежного инвестирования – внутригосударственный и международно-правовой, что достигается путем гармонизации их норм. Правовое регулирование инвестиционных отношений на национальном и международном уровнях, по мнению, ведет к формированию новых систем регулирования, т.е. становлению инвестиционного права - соответственно частного и публичного. Стало быть, происходит формирование национально-правовых и международно-правовых методов регулирования страхования иностранных инвестиций.

Исследование проблем международно-правового страхования частных иностранных инвестиций, которое считает автор, является самостоятельным институтом международного инвестиционного права, имеет первостепенное значение. Особенно в силу того, что первоначально международное инвестиционное право сформировалось в значительной степени в сфере арбитражно-судебной и страховой защиты иностранной собственности.

При этом автор обращает внимание на необходимость усиления внутреннего законодательства, регулирующего прямые иностранные инвестиции, а также о неизбежности гармонизации совместного (международного и национального) правового регулирования в ходе обеспечения правовых гарантий иностранных инвестиций.

Автор работы придерживается мнения о формировании международного инвестиционного права как самостоятельной комплексной подотрасли МПП и МЧП. Диссертант предлагает для обозначения структуры международного инвестиционного права параллельное рассмотрение международного договора (как основного источника международного инвестиционного права) с позиций МПП и МЧП, также он определяет субъектный состав международных инвестиционных отношений и источники МИП.

В зависимости от субъектного состава международные инвестиционные отношения носят как публично-правовой, так и

частноправовой характер; они существуют между государствами и международными организациями, между государствами и юридическими, физическими лицами из других государств, между государствами и транснациональными корпорациями (ТНК), а также между юридическими лицами и физическими лицами различных государств, то есть разнородными по своему национальному происхождению хозяйствующих субъектов. Это в полной мере относится и к сфере страхования прямых иностранных инвестиций.

Договорные источники МИП, имплементируясь в национальную правовую систему, юридически закрепляют принципы, нормы и правила, которые определяют правовой режим иностранных инвестиций с момента их запуска и учреждения до момента их ликвидации

Говоря о международно-договорной унификации права, диссертант отмечает, что эта форма взаимодействия международного и национального права является одним из важных условий осуществления страховой защиты иностранных инвестиций.

Диссертант, рассматривая общие проблемы имплементации норм международного права во внутригосударственной сфере, выражает уверенность в том, что основные проблемы в реализации норм международных договоров во многом объясняются существующими диспропорциями на всех уровнях самой внутригосударственной правовой системы. И поэтому, даже при приоритетном действии принципов и норм международного права, внутренние законодательные акты продолжают играть активную роль в обеспечении согласования взаимодействия правовой системы страны с системой международного права.

Формы и виды норм международного инвестиционного права разнообразны, как разнообразен характер самих отношений, и определяются в зависимости от исходных критериев, принятых для данной классификации.

Развитие и универсализация международных инвестиционных отношений потребовали в свою очередь усиления деятельности по международно-правовой и внутригосударственной унификации правовых норм в самых различных областях соотношения норм международного и национального права. Нормы и правила, регламентирующие порядок страхования иностранных инвестиций, имеют принципиальное значение в системе обеспечения успешной иностранной инвестиционной деятельности в рамках международного инвестиционного права.

В главе II - «Международные частноправовые методы страхования иностранных инвестиций» - автором работы раскрывается понятие страхового риска в сфере иностранных инвестиций, исследуются проблемы, связанные с определением национально-правовых механизмов страхования иностранных инвестиций, а также рассматривается вопрос применения традиционного института страхования инвестиций от некоммерческих рисков – суброгации и основания ее реализации.

Параграф 2.1. - «Правовое содержание страхового риска в сфере частных иностранных инвестиций» - посвящен раскрытию понятия риск, некоммерческий риск, классификации рисков в инвестиционной деятельности, а также отличию страхования иностранных инвестиций в зависимости от характера страхового риска (коммерческого или некоммерческого).

Об актуальности проблемы страхования инвестиционных рисков свидетельствует практика создания специальных государственных и частных страховых организаций на национальном и международном уровнях. На сегодняшний день фактически создана международная страховая система, позволяющая, при соблюдении определенных условий минимизировать политические риски и способствующая тем самым развитию международной частной инвестиционной деятельности.

Гарантии, предоставленные иностранным инвесторам в российском законодательстве, подкрепляются международно-правовыми гарантиями,

вытекающими из международных договоров, в частности, из соглашений о взаимной защите и поощрении инвестиций (ДИД), участницей которых является Россия.

Страхование прямых иностранных инвестиций диссертант подразделяет по характеру страховых рисков на страхование от коммерческих и некоммерческих (политических) рисков. При этом договоры страхования от политических рисков, отмечает он, заключаются при осуществлении инвестиций в зарубежные страны.

Особенность страхования иностранных инвестиций автор видит в вероятности наступления страховых случаев и крайне высокими размерами ущерба. Наступление такого политического риска, как изменение политического режима или режима конвертируемости внутренней валюты, и вывоза прибыли, окажет влияние на все производственные инвестиции и, с точки зрения страховщика будет носить катастрофический характер. Политические риски в большинстве случаев предприниматель не способен предугадать и, тем более, предотвратить. Поэтому частные страховые компании страхованием иностранных инвестиций от некоммерческих рисков за редким исключением не занимаются.

Политическими рисками диссертант считает риски, возникающие в результате событий непреодолимой силы и имеющие политический характер, то есть исходящие от органов власти и управления либо от иных государственных образований или народных масс. Некоммерческий (политический) риск автор определяет как вероятность того, что инвестиционный проект претерпит негативное воздействие, вызванное в силу действий или обстоятельств внутривнутриполитического характера, которые иностранный инвестор не может контролировать или же может контролировать в незначительной степени.

Диссертант проводит условную классификацию некоммерческих рисков:

1. Некоммерческие риски, связанные с действиями принимающего государства, непосредственно ущемляющие право иностранного инвестора владеть, пользоваться, распоряжаться своим капиталом. К данной группе отнесены принудительные (как прямые, так и косвенные) формы изъятия иностранной собственности, а также конфискационное налогообложение.

2. Экономические риски. К данной группе диссертант относит девальвацию или ревальвацию иностранной валюты, так как эти процессы напрямую связаны с экономической политикой, проводимой в государстве, а также отказ государства выполнять свои обязательства перед инвестором вследствие ухудшения внутренней экономической ситуации. Речь также идет о введении ограничений в переводе сумм инвестиционной прибыли за границу; нарушение контракта.

3. Риски политического насилия – войны, гражданские беспорядки, революции.

Диссертант делает вывод о том, что страховыми рисками в вышеназванных случаях являются события, исходящие от органов власти, управления, иных государственных образований, а также бунтующих народных масс.

По мнению диссертанта, общее, что характерно для всех групп некоммерческих рисков – это прямая или косвенная связь их наступления с деятельностью органов, должностных лиц принимающего государства. Страхование от политических рисков является своего рода решением вопроса об определении компенсации, который является ключевым в рамках общей проблемы защиты прав иностранного инвестора.

При определении конкретного их перечня в договоре, по мнению автора, учитываются политическое и экономическое положение страны, ее потенциальные финансовые возможности, уровень развития промышленности, сельского хозяйства и инфраструктуры, величина валового внутреннего продукта, объемы внутренней и внешней задолженности государства и ее структура, своевременность погашения

имеющихся займов, уровень инфляции, объект и субъект страхования, сумма инвестиций, географическое местонахождение объекта инвестиций, срок страхования и т.д. При этом вышеуказанные факторы могут повлиять не только на объем страхового покрытия, но и в целом на экономическую целесообразность и возможность страхования и, следовательно, на сам факт инвестирования.

Параграф 2.2. - «Суброгация - переход частноправовых иностранных инвестиционных споров на международно-публичную плоскость» - посвящен анализу института суброгации, действующий в системе международного инвестиционного права, а также основаниям ее применения.

Суброгация, как механизм перевода частноправовых иностранных инвестиционных споров на международно-публичный уровень, направлена на защиту имущественных прав инвестора. Государство, принимая на себя законодательные и иные гарантии, обязуется не совершать определенные действия, направленных против зарубежных инвестиций. Но в условиях политической нестабильности принимающее государство все же не может гарантировать точное и неуклонное соблюдение этих гарантий.

В случае нарушения законодательных гарантий, единственное средство защиты инвестора - прибегнуть к международному арбитражу или другим механизмам разрешения споров, согласие на которые дало принимающее государство. Но арбитражное или судебное разбирательство могут принять затяжной характер, увеличивая тем самым понесенные инвестором убытки. Кроме того государство может отказаться от исполнения своих обязательств перед инвестором или же от подчинения международной юрисдикции. На решение задач, вытекающих из вышеназванных ситуаций, и направлен институт страхования от политических рисков.

Диссертант считает, что страхование иностранных инвестиций от некоммерческих рисков представляет собой вид имущественного страхования, известный российскому гражданскому законодательству. В действующем Гражданском кодексе суброгация выделена как переход прав кредитора к другому лицу на основании закона, т.е. цессия (ст.387 ГК РФ). Основной задачей на современном этапе развития суброгации является создание такого правового обеспечения, которое, с одной стороны, гарантировало бы возможность возврата выплаченных денежных сумм страховщиком, а с другой - возможность более широкого применения суброгации в гражданских правоотношениях.

Что касается международно-правовой суброгации, то она принципиально отличается, считает диссертант, от своего аналога, закрепленного в гражданском законодательстве. Страхование иностранных инвестиций от некоммерческих рисков свойственны специфические черты, связанные с субъектным составом правоотношения, объектом страхования и вопросами суброгации.

Признание суброгации, по мнению диссертанта, практически означает признание обязанности уплатить компенсацию за утраченные инвестиции иностранному государству как правопреемнику (цессионарию) инвестора.

Главную особенность суброгации диссертант видит в том, что права частного лица передаются субъекту международного права, защищаются на межгосударственном уровне, т.е. происходит трансформация гражданско-правовых отношений в международные публично-правовые. Соответственно государство, признающее суброгацию, проявляет повышенную осторожность в отношении иностранных инвестиций, чтобы избежать затем конфронтации с государством, которому инвестор цедирует свои права требования после выплаты ему страхового возмещения.

На страхование иностранных инвестиций от некоммерческих рисков распространяются нормы российского гражданского законодательства о страховании предпринимательского риска.

Закон об иностранных инвестициях в Российской Федерации от 9 июля 1999 года в статье 7 содержит важную новеллу о суброгации, предоставляющую иностранному инвестору гарантию перехода его прав и обязанностей другому лицу. В данных положениях Закона об иностранных инвестициях, как говорилось выше, особое значение имеет второй пункт. Дело в том, что в ходе осуществления инвестиционной деятельности в условиях чужого государства иностранные предприниматели не ограничиваются механизмом защиты со стороны государства-реципиента. Они пытаются получить страховые гарантии у собственного государства или застраховать свои инвестиции в известных международных организациях инвестора его имущественные права в отношении инвестиций в стране-реципиенте будут полностью обеспечены лишь в случае, если при наступлении факта нарушения данных гарантий принимающим государством инвестор сможет достаточно быстро получить возмещение понесенных им убытков из источника, не связанного с правительством принимающей страны, и если согласие такого источника на возмещение потерянных инвестиций будет получено до начала осуществления инвестиций в принимающей стране.

Подписание и ратификация Российской Федерацией в декабре 1992г. многосторонней международной конвенции о создании МИГА (MIGA) (Многостороннее агентство по страхованию инвестиций) явилось решением проблемы участия государства в страховании политических и коммерческих рисков (риск гражданской войны и экспроприации, несоблюдения правительством принятых на себя обязательств по отношению к иностранному инвестору) иностранных инвесторов.

Параграф 2.3. - «Национально-правовые механизмы страхования иностранных инвестиций» - автор посвятил раскрытию вопросов, связанных с механизмом страхования иностранных инвестиций на национально-правовом уровне.

Рассматривая национально-правовые механизмы страхования иностранных инвестиций, автор особое внимание уделил смешанному правовому механизму страхования, который включает в себя элементы государственного и частного механизма страхования. Подробно рассматривается опыт страхования инвестиций в США, Японии, Германии.

Диссертант на примере опыта США, а именно специализированного американского агентства ОПИК показывает возможность реально страховать имущественные интересы частных инвесторов.

ОПИК (OPIC – Overseas Private Investment Corporation - Корпорация Частных Зарубежных Инвестиций) является специализированным государственным агентством, осуществляющим страхование имущественных интересов инвесторов США от политических рисков. Она учреждена в 1969 году специализированной поправкой к законодательному акту Федерального правительства США 1961 года о зарубежной помощи.

Деятельность OPIC охватывает американские инвестиции в 140 странах. За все время деятельности OPIC ею были застрахованы капиталовложения на сумму более 9 миллиардов долларов, что составляет около 10% общих объемов американских инвестиций.

Автор приходит к выводу, что частноправовой механизм страхования иностранных инвестиций имеет как свои достоинства, так и недостатки. В качестве первых следует назвать возможность осуществлять одновременно страхование как от обычных коммерческих рисков, так и от специфических инвестиционных политических рисков. Среди вторых – в ряде случаев объем инвестиций, осуществляемых иностранным инвестором, может быть очень значительным даже для крупных частных страховых компаний.

Заимствование российским законодательством западных моделей страхования в целом способствует его гармонизации с правовыми системами других государств. Деятельность страховых компаний регламентируется

Гражданским кодексом РФ, Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», рядом других законов и постановлений Правительства РФ. Из всех институтов коллективного инвестирования страховое законодательство разработано наиболее полно.

Страхование иностранных инвестиций от некоммерческих рисков представляет собой вид имущественного страхования, известный российскому гражданскому законодательству. Страхованию иностранных инвестиций от некоммерческих рисков свойственны специфические черты, связанные с субъектным составом правоотношения, объектом страхования и вопросами суброгации. На страхование иностранных инвестиций от некоммерческих рисков распространяются нормы российского гражданского законодательства о страховании предпринимательского риска. Закон об иностранных инвестициях в Российской Федерации от 9 июля 1999 года содержат важную новеллу, предоставляющую иностранному инвестору гарантию перехода его прав и обязанностей другому лицу. Статья 7 предусматривает:

«1. Иностранный инвестор в силу договора вправе передать свои права (уступить требования) и обязанности (перевести долг), а на основании закона или решения суда обязан передать свои права (уступить требования) и обязанности (перевести долг) другому лицу в соответствии с гражданским законодательством

2. Если иностранное государство или уполномоченный им государственный орган производит платеж в пользу иностранного инвестора по гарантии (договору страхования), предоставленный иностранному инвестору в отношении инвестиций, осуществленных им на территории Российской Федерации, и к этому иностранному государству или уполномоченному им государственному органу переходят права (уступаются требования) иностранного инвестора на указанные инвестиции, то в

Российской Федерации такой переход (уступка требований) признается правомерным.»

Автор считает, что в данных положениях Закона об иностранных инвестициях особое значение имеет второй пункт. Дело в том, что в ходе осуществления инвестиционной деятельности в условиях чужого государства иностранные предприниматели не ограничиваются механизмом защиты со стороны государства-реципиента. Они пытаются получить страховые гарантии у собственного государства или застраховать свои инвестиции в известных международных организациях.

Смешанный правовой механизм страхования иностранных инвестиций от некоммерческих рисков выступает наиболее универсальным по сравнению с государственно-правовым и частно-правовым механизмами. Это доказывает эффективное сочетание публичной и частной формы страхования. В данной области вперед ушли Германия и Франция.

Смешанный правовой механизм страхования иностранных инвестиций предполагает сочетание в нем положительных сторон государственного и частного механизма страхования. При этом иностранный инвестор получает двустороннюю защиту своих капиталовложений. Подобная система более предпочтительна для инвестора, поскольку при заключении договора страхования, он получает гарантию двух структур, относящихся и к государственному, и к частному капиталу.

В параграфе 2.4. - «Международные двусторонние договорные основы суброгации иностранных инвестиций» - отмечается особая роль международных двусторонних договоров о взаимном поощрении и защите капиталовложений (ДИД) в создании международно-правовой защиты иностранных инвестиций путем применения принципа суброгации.

Диссертант, проведя анализ ДИД, приходит к выводу о том, что установление на двусторонней основе ясных, простых и реализуемых норм и правил, улучшающих инвестиционный климат и тем самым укрепляющих

доверие между государством и инвестором, способствует сокращению некоммерческих рисков.

Автор на основании анализа данных международно-правовых актов приходит к выводу о том, что практически в любом двустороннем договоре о взаимном поощрении и защите инвестиций содержатся условия о суброгации. В пример автор приводит условия о суброгации в Соглашении между Россией и Японией, заключенного в 1998 г. Здесь как и в других в двусторонних инвестиционных договорах закрепляется важная международно-правовая норма, в соответствии с которой государственный орган одного государства дает гарантию против политических рисков для инвестиций, осуществляемых на территории другого государства, и вынужден произвести платеж по указанной гарантии, то второе государство (его государственные органы) обязано признавать права первого государства (его государственных органов) на соответствующую компенсацию (суброгацию).

Диссертант в связи с этим заключает, что данная договорная норма позволяет перевести правоотношения между частным инвестором и государством на уровень международных публично-правовых отношений, что усиливает защиту иностранных инвестиций от политических рисков.

Автор на примере Соглашения между США и Россией о содействии капиталовложениям, показывает, как реализуется принцип суброгации посредством выплаты ОПИК страхового возмещения инвестору и передачи ему (ОПИК) прав инвестора в связи с его инвестиционной деятельностью при наступлении страхового случая, и последующим правом ОПИК обратиться с регрессным требованием к российской стороне о возмещении соответствующей суммы.

Диссертант делает заключение о том, что ДИД, включив в себя условия касательно суброгации, создают единую универсальную систему страхования иностранных инвестиций.

В основе этой системы находится международно-правовой механизм Сеульской конвенции, который диссертант считает ее ядром. Внутренние механизмы дополняют этот механизм для конкретного государства, а двусторонние договоры дополнительно обеспечивают взаимодействие механизмов страхования в системе МИГА и национально-правовых системах.

В главе III - «Международно-правовая система страхования иностранных инвестиций» - исследуется понятие государственного иммунитета и проблем в международном страховании, связанных с применением последнего, рассматривается компетенция Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (МИГА) при страховании иностранных инвестиций, а также в данной главе исследуются частноправовые инвестиционные риски, страхуемые МИГА, а также требования МИГА к страхованию частных иностранных инвестиций.

Параграф 3.1. - «Государственный иммунитет в системе МЧП и проблемы международного страхования иностранных инвестиций» - изучает вопрос иммунитета государства и раскрываются проблемы, связанные с его применением, в том числе и в сфере страхования иностранных инвестиций.

Применение международно-правовой суброгации, традиционного института в сфере страхования иностранных инвестиций от некоммерческих рисков осложнено тем, что ответчиком по требованию страховщика, заявленного в порядке суброгации, является суверенное государство, обладающее соответствующим иммунитетом. Поэтому суброгация, считает диссертант, на международном уровне создает проблемы, связанные с суверенитетом государства.

Вопрос о государственном иммунитете современное международное частное право весьма остро ставит и в теории, и на практике. Для российского международного частного права проблемы иммунитета

государства от иностранной юрисдикции актуальны в связи с применением в правоприменительной практике судебных иммунитетов иностранных государств. При этом проблема государственного иммунитета актуальна, по мнению диссертанта, не только для стран с переходной экономикой, таких как Россия, других стран СНГ, но и для развитых западных государств.

Автор исходит из классического для отечественной и зарубежной правовой доктрины понимания проблематики иммунитета государства в международном частном праве как проявления действия юридической максимы *par in parem non habet jurisdictionem* (равный над равным не имеет юрисдикции), отражающей статус равенства, присущий суверенным государствам в международном праве. Диссертант отмечает, что данную доктрину признают и приверженцы концепции функционального иммунитета.

Диссертант приходит к умозаключению о том, что с международной частноправовой точки зрения иммунитет государства можно определить двояко. Во-первых, это право одного государства не подчиняться юрисдикции другого государства, т.е. право на неприменение к нему каких-либо принудительных мер со стороны судебных, административных и иных органов другого государства. Во-вторых, это отказ государства от своей территориальной юрисдикции относительно действий и собственности другого государства, т.е. отказ от применения каких-либо принудительных мер со стороны своих судебных, административных и иных органов.

Отвечая на вопрос, насколько оправдана в настоящее время для российской правовой доктрины приверженность к сужению сферы действия судебных иммунитетов, диссертант призывает к взвешенному подходу. Автор предлагает принять в РФ специального закона об иммунитете иностранных государств, придерживаясь критерия характера действий государства, послуживших основанием для предъявления иска, а не их цели.

В современном международном частном праве государственный иммунитет приобретает функциональный характер, сокращаются сферы деятельности государства, изымаемые из-под юрисдикции иностранных судов. Для разграничения сфер деятельности государства, пользующихся и не пользующихся иммунитетом, определяющее значение имеет характер деятельности государства, а не цель такой деятельности.

Параграф 3.2. - «Многосторонняя международно-правовая система страхования частных иностранных инвестиций» - автор посвятил изучению правового положения Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций, учрежденного Сеульской конвенцией 1985 г.

МИГА содействует притоку иностранных инвестиций в развивающиеся страны, предоставляя страхование (гарантии) иностранным частным инвесторам от некоммерческих рисков, связанных с переводом валюты, экспроприацией, военными действиями и гражданскими беспорядками.

МИГА предоставляет инвесторам и кредиторам страхование (гарантии) от политических рисков (покрывающее экспроприацию, нарушение договорных обязательств, ограничения на перевод валюты за границу, а также войны и гражданские беспорядки), оказывая им помощь в урегулировании инвестиционных споров и содействуя развивающимся странам в привлечении и удержании частных инвестиций.

Со времени создания МИГА в 1988 году было предоставлено более 850 гарантий на сумму свыше 16 млрд. долл. США для инвестиционных проектов в 95 развивающихся странах.

Россия подписала Сеульскую Конвенцию 15 сентября 1992 г. и с 29 декабря 1992 г. является ее полноправной участницей.

Диссертант считает, что данная конвенция как часть российской правовой системы (п. 4 ст. 15 Конституции РФ) регулирует не только обязательства РФ, связанные с суброгацией, но и весь комплекс норм, правил в международной страховой системе: стороны договора страхования,

инвестиции, подпадающие под условия страхования, страховые риски, страховое возмещение, урегулирование спора инвестора со страховщиком и страховщика с государством – реципиентом инвестиций.

Правовой статус Агентства, считает автор, является весьма своеобразным. С одной стороны, это международная межправительственная организация, обладающая юридической правосубъектностью, с привилегиями и иммунитетом, присущим субъекту международного права. Например, МИГА пользуется судебным иммунитетом против исков, возбужденных против него государствами-членами или от их имени, а также по вопросам персонала, а его имущество – иммунитетом от предварительного обеспечения иска. Активы Агентства не подлежат реквизиции, конфискации, экспроприации или какой-либо иной форме ареста по решению исполнительных или законодательных органов того или иного государства. Его архивы неприкосновенны, имущество, доходы и операции освобождаются от любых налогов и таможенных пошлин. Иммунитет высших должностных лиц Агентства приравнен к дипломатическому.

Но в то же время основной предмет деятельности МИГА – страхование инвестиций от политических рисков – носит чисто коммерческий характер. Поэтому она обладает признаками, характерными для коммерческой организации.

Разрешение спора между МИГА и государством-членом этой международной универсальной организацией происходит в силу перехода к ней требований на основе переуступки. При этом, хотя сторонами в инвестиционном споре выступают равноправные субъекты международного права, государство и межправительственная международная организация, существо заявленного требования носит чисто коммерческий характер.

Параграф 3.3. - «Международные частноправовые инвестиционные риски, страхуемые МИГА» - посвящен изучению инвестиционных рисков, страхуемых МИГА.

Диссертант сперва представляет классификацию некоммерческих рисков в соответствии со ст.11 Сеульской Конвенции 1985 года.

Автором раскрывается понятие каждого из инвестиционных рисков, страхуемых МИГА, и указывается на проблемы, связанные со страхованием каждого в отдельности.

Одним из страховых рисков, связанных с инвестициями, которые страхуются по нормам Сеульской Конвенции, он считает риск введения ограничений на перевод валюты, который он предлагает поставить с практической точки зрения на первое место.

Перевод валюты, обозначенный в первом пункте ст. 11 Конвенции, означает, считает диссертант, риск неконвертируемости валюты принимающего государства и риск непереводимости за границу местной валюты (если она конвертируется) или иностранной валюты, в которую конвертируется национальная. Страхование распространяется на суммы в валюте, являющиеся доходом от инвестиций или выручкой от ликвидации предприятия.

Если национализация представляет собой, по мнению диссертанта, чрезвычайную ситуацию, то гарантия переводов инвестиционных доходов связана с повседневной инвестиционной деятельностью. Страхование распространяется на суммы в валюте, полученные в виде дохода в ходе осуществления инвестиционной деятельности или выручки от её ликвидации. При этом важнейшим условием является объективная невозможность конвертации вследствие валютных ограничений, введенных страной – реципиентом, а речь не идет о девальвации национальной валюты.

Следующий вид страхования иностранных инвестиций связан с прекращением инвестиционной деятельности в результате принудительного изъятия капиталовложений принимающим государством, что представляет наибольшую угрозу для иностранного инвестора. Право государств национализировать собственность иностранных инвесторов было

одним из наиболее дискуссионных вопросов теории и практики и международного частного права,- считает диссертант.

С правовой точки зрения прямая национализация означает полное принудительное изъятие собственности иностранного инвестора в ходе осуществления инвестиционной деятельности на территории чужого государства, как правило, под политическими соображениями.

Третий вид страхования – от риска нарушения договора – направлен на защиту иностранного инвестора, который находится в договорных отношениях с государством – реципиентом в лице его правительства или его отдельного органа, включая орган местного самоуправления.

Отказ принимающего правительства выполнять договор или нарушения его не являются основанием для выплаты страхового возмещения. Может случиться так, что государство, расторгнув или нарушив договор, выплачивает в достаточно сжатые сроки компенсацию убытков. Поскольку в таком случае инвестор фактически не несет убытков, он, следовательно не может рассчитывать на возмещение страховой выплаты. Поэтому при нарушении государством реципиентом условий контракта страховой случай возникает только в одном из трёх случаев, указанных в цитированном выше п.а (iii) Ст.11 Конвенции, которые именуются в общем как «отказ в правосудии». В «Operational Regulations» (OR) все эти случаи «отказа в правосудии» нашли более полное объяснение, чем в Конвенции.

Четвертый риск причинения ущерба инвестициям в результате войны или гражданских беспорядков также подлежит страхованию в порядке суброгации со стороны МИГА. Данный вид страхования является наиболее традиционным в международном инвестиционном праве. Понятие «война» оно трактует как любые боевые действия, ведущиеся организованными силами национального и международного подчинения, независимо от того, объявлена война или нет. МИГА значительно расширило это понятие, включив в него и гражданскую войну между враждующими правительствами одной и той же страны (п.1.47 OR).

МИГА не выплачивает страхового возмещения в случае причинения ущерба инвестициям в результате профсоюзных, студенческих и иных акций в защиту специфических интересов, а также в случае террористических актов и похищения людей (п.1.53 ОР).

В параграфе 3.4. - «Требования МИГА к страхованию частных иностранных инвестиций» - делаются выводы о следующем:

чтобы быть застрахованными МИГА, инвестиции должны отвечать следующим требованиям, а именно они должны:

а) быть экономически обоснованными и вносить вклад в развитие принимающей страны;

б) соответствовать законам и правилам принимающей страны;

в) соответствовать провозглашенным целям и приоритетам развития принимающей страны;

В соответствии со ст. 15 Конвенции Агентство не заключает договоры страхования до утверждения принимающим правительством соглашения между Агентством и иностранным инвестором по установленным для покрытия рискам. Таким образом, развивающееся государство должно выразить свое согласие на заключение инвестором договора страхования с Агентством и согласиться с перечнем рисков, в отношении которых предоставляется страхование. Как следует из содержания анализируемой статьи, любое принимающее правительство может не предоставить такое согласие, что позволяет принимающей стране оценить предлагаемое капиталовложение до выдачи согласия на него. В случае суброгации в сфере международного публичного права возникает новая проблема – разрешение спора между МИГА и государством-членом этой международной универсальной организацией в силу перехода к ней требований на основе переуступки. При этом, хотя сторонами в инвестиционном споре выступают равноправные субъекты международного права, государство и межправительственная международная организация, существо заявленного требования носит чисто коммерческий характер.

Когда МИГА выступает в качестве суброгата, то есть лица, к которому переходят права требования в силу суброгации, участники спора вправе договориться о порядке разрешения такого спора, но при условии, что этот порядок не будет отличаться от порядка разрешения споров, предусмотренного в Приложении II Конвенции, а также при условии, что достигнутое по этому вопросу соглашение будет одобрено Правлением МИГА. При этом положительное решение достигается наличием квалифицированного большинства голосов, то есть не менее 2/3 голосующих членов МИГА, представляющих не менее 55% долей участия в уставном фонде МИГА в соответствии со ст. 3 Сеульской Конвенции.

В заключении диссертации осуществлен краткий анализ полученных результатов и обоснованы положения, выносимые диссертантом на защиту.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих научных работах:

1. Каюмов Р.И. Политические риски: как обезопасить от них иностранные инвестиции ? // Право и политика, №6 (78), 2006, с. 127-137. 0,5 п.л. (Рекомендован ВАК).
2. Каюмов Р.И. Международно-правовые методы страхования иностранных инвестиций // Евразийский юридический журнал №4 (6), 2008, с.122-131. 0,5 п.л.
3. Каюмов Р.И. Страхование коммерческих рисков в России // Политика и общество, №3 (45), 2008, с. 39-45. 0,3 п.л.
4. Каюмов Р.И. Правовой статус страховщика в сфере инвестиционной деятельности // Труды СГА, №1 (5), январь 2008, с.14-28. 0,5 п.л.
5. Каюмов Р.И. Страхование инвестиционной деятельности от коммерческих рисков в РФ // Труды СГУ. Выпуск 108. М.: Издательство СГУ, 2007, с.12-23. 0,5 п.л.
6. Каюмов Р.И. Гражданский договор как одна из форм правового регулирования страховых отношений // Евразийский юридический журнал, №1, 2007, с. 65-76. 0,5 п.л.

7. Каюмов Р.И. Страхование иностранных инвестиций: частноправовые аспекты правового регулирования// Евразийский юридический журнал №1 (8), 2009, с.102-113. 0,6 п.л.